

Научная статья
УДК 34.096
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-61-65>

**«Опыт повествования о России» И. П. Елагина (1725—1793):
размышления о государстве и праве**

Лушин Александр Николаевич¹, Чудецкая Ксения Александровна²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹aleksr.lushin@mail.ru,

²lushina_ksen@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются государственно-правовые воззрения российского государственного и общественного деятеля второй половины XVIII века И. П. Елагина, изложенные в сочинении «Опыт повествования о России». Автор данной книги являлся убежденным сторонником самодержавной монархии, которую полагал единственно правильной формой правления для России. Несомненный интерес представляют размышления и суждения автора о значении государственных законов без исключения для всех подданных Российской империи в предупреждении народных волнений (восстаний, мятежей), а также острая критическая оценка событий и трагических итогов Французской революции 1789 года.

Ключевые слова: уроки Французской революции, самодержавная монархия, исторический опыт правления, государственно-правовые воззрения, роль соблюдения законов для народа, народные волнения

Для цитирования: Лушин А. Н., Чудецкая К. А. «Опыт повествования о России» И. П. Елагина (1725—1793): размышления о государстве и праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 61—65. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-61-65>.

Original article

**“The Experience of Narrating about Russia” by I. P. Elagin (1725—1793):
reflections on the state and law**

Alexander N. Lushin¹, Ksenia A. Chudetskaya²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹aleksr.lushin@mail.ru

²lushina_ksen@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the state-legal views of the Russian statesman and public figure of the second half of the XVIII century I.P. Elagin, set out in the essay «The Experience of narrating about Russia». The author of this book was a staunch supporter of the autocratic monarchy, which he considered the only correct form of government for Russia. Of undoubted interest are the author's reflections and judgments on the importance of state laws for all subjects of the Russian Empire in preventing popular unrest (uprisings, rebellions), as well as an acute critical assessment of the events and results of the French Revolution of 1789.

Keywords: lessons of the French Revolution, autocratic monarchy, historical experience of government, state and legal views, the importance of observing the laws for the people, popular unrest

For citation: Lushin A. N., Chudetskaya K. A. “The Experience of Narrating about Russia” by I. P. Elagin (1725—1793): reflections on the state and law. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 61—65. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-61-65>.

© Лушин А. Н., Чудецкая К. А., 2022

На рубеже XVIII—XIX веков в Российской империи в масонских ложах, в которых состояли многие представители родовитой аристократии и высших чиновных кругов, а также некоторые авторитетные ученые правоведы, активно обсуждались в русле идей европейского просвещения различные насущные отечественные государственно-политические и правовые проблемы. Среди масонов-юристов были авторы многих оригинальных сочинений, которые вызвали оживленные и острые дискуссии в образованном обществе, тем самым создавая благоприятные условия для дальнейшего развития государственной и правовой мысли. К избранному кругу наиболее известных масонских историков и писателей принадлежал Иван Перфильевич Елагин (1725—1793), действительный тайный советник, обер-гофмейстер императорского двора, член Российской академии. Он обладал определенным юридическим опытом, так как в 1767 году входил в число депутатов Уложенной комиссии, учрежденной манифестом императрицы Екатерины II Алексеевны, и даже выступал с предложениями на заседаниях данной комиссии. Известно о его, правда, не вполне удачном проекте 1766 года по устройству жизни дворцовых крестьян, который был представлен по конкурсу Вольного экономического общества. Кроме всего, И. П. Елагин в 1783 году был определен присутствующим членом 1-го департамента Правительствующего Сената, а также исполнял важную должность управляющего дворцовой канцелярией. Он был знаменит созданием масонской системы, получившей название по его фамилии, являлся членом нескольких масонских лож. В круг его сторонников входили влиятельные государственные деятели масоны сенаторы граф Р. И. Воронцов, как и И. П. Елагин, депутат Уложенной комиссии 1767 года, князь А. Б. Куракин, граф Н. И. Панин, князь Н. Н. Трубецкой, А. В. Храповицкий.

В 1803 году в типографии Московского университета книгоиздателями Ф. Ф. Любим, Е. М. Гарием и И. В. Поповым было посмертно издано в 3-х книгах историческое сочинение И. П. Елагина под названием «Опыт повествования о России». Рукопись книги, постоянная работа над которой началась сразу после Французской революции 1789 года, после смерти автора в сентябре 1793 года оказалась в архиве графа А. И. Мусина-Пушкина, состоявшего вместе с И. П. Елагиным в масонском «Капитуле Феникса». Однако к этому времени в российском образованном обществе было известно несколько рукописных текстов «Опыта», один

из которых, видимо, и послужил для издания книги. В разделе «Предуведомление читателю» первой книги И. П. Елагин в назидательном публицистическом стиле кратко излагал свои государственно-правовые воззрения, отражавшие проблемы, связанные с трагическими последствиями революционных событий во Франции, с выбором наилучшей для России формы правления, с определением значения законов для блага российских подданных [1].

Историк и археограф В. П. Козлов обратил внимание на то, что автор «Опыта» излагал собственные общественно-политические воззрения, соответствующие знаменитому «Наказу» императрицы Екатерины II Уложенной комиссии 1767 года, а также отметил близость размышлений И. П. Елагина с политико-правовыми взглядами историографа Н. М. Карамзина [2, с. 23—31], кстати, также масона. Впрочем, историк древнерусской литературы Г. Н. Моисеева указывает, что сам Н. М. Карамзин критически оценивал данное сочинение И. П. Елагина [3, с. 106—109]. Однако известный историограф указывал на определенное значение «Опыта» как одного из образцов общественной мысли того времени. В 1986 году была защищена кандидатская диссертация К. С. Максимова «Общественная деятельность И. П. Елагина: социально-политический анализ», отразившая политико-правовые воззрения историка и писателя екатерининского времени на законодательство и монархию [4]. Общественно-политическим воззрениям И. П. Елагина уделено внимание в кандидатской диссертации Л. П. Михайловой «Российское масонство XVIII века как феномен общественно-политической и философской жизни России» [5, с. 16]. Характеристика основных государственно-правовых взглядов сенатора И. П. Елагина содержится в монографии А. Н. Лушина «Государственно-правовые воззрения российских масонов на рубеже XVIII—XIX веков» [6, с. 56—62]. Общие моменты в историческом контексте в «Записках касательно российской истории» императрицы Екатерины II и «Опыте повествования о России» отмечает историк С. И. Маловичко [7, с. 108—116]. К сожалению, «Опыт повествования о России» был обойден особым вниманием отечественных правоведов. Кроме того, его внимательное прочтение позволяет осознать масштабность и особенности интересов в области государства и права представителей российского масонского сообщества второй половины XVIII — начала XIX века.

Обращаясь к читателям, И. П. Елагин наочно подчеркивал необходимость тщательного изучения отечественного государственно-политического и правового наследия («указы, учреждения и постановления, древностью поглощенные», «грамоты посольские и союзы, в веках, отдаленных заключающиеся»). По его убеждению, любое повествование, «нерастворенное убедительными деяниями, любомудрыми и политическими рассуждениями, законов и прав естественных и гражданских приводами, и не утвержденное притом неоспоримыми умозаключениями», не принесет обществу пользы [1, с. VIII]. Примечательно суждение И. П. Елагина о том, что пишущий о российской истории как общественный деятель должен знать «права естественные и народные», ибо «не знающий первоначальных законодательные власти уставов, не знает долга человека и судьи, повелителя и исполнителей; а не знающий прав народных относительно одного народа к другому, не может никоим образом рассуждать о справедливости и несправедливости предприятий и деяний, им повествуемых» [1, с. XII—XIII]. Вывод, который делает автор «Опыта», гласил, что историк или философ, не знающий, насколько в установленных границах простирается законодательная и исполнительная власть, не сможет своими трудами успешно повлиять на устранение внутренних разногласий, которые могут возникнуть между правителем и его подданными. Своей основной задачей писателя и общественного деятеля он полагал выявление в истории «источников дерзкого непостоянной черни возмущения и вредные самовластия оплошности», чтобы в государстве были порядок и спокойствие.

Несомненное сильное влияние на государственно-правовые воззрения русского дворянского общества оказали трагические события Французской революции 1789—1799 годов, в результате которой была свергнута многовековая монархия, убиты многие представители родовитой аристократии и высшего духовенства. В сочинениях российских масонских писателей, историков и философов конца XVIII века политический террор и кровавые итоги Французской революции подвергались резкой и беспощадной критике, полагавшей, что во Франции во имя ложных гражданских равенства и свободы, республиканского правления революционеры путем насилия установили неограниченную анархическую тиранию и жестокую деспотическую власть. Осмысливая трагические уроки Французской революции, И. П. Елагин оценивает ее,

как «пример гибельный и зловерный человечеству», когда вместо свободы Франция получила гибельное рабство. Западноевропейских «любомудрцев» Ж.-Ж. Руссо, Ф.-М. Вольтера, Ж. Л. Даламбера как предшественников революции он обвиняет в безбожии, своеволии и развращении умов и противопоставляет им Г. Гроция, С. фон Пуфендорфа и Г. Лейбница как «в учении и в знании прав и законов государственных столь превосходных», чьи юридические сочинения были популярны в среде российских масонов [1, с. XIII—XIV].

Важнейшим средством эффективного предотвращения революционных ситуаций И. П. Елагин рассматривал высокую компетентность власти в вопросах государственного устройства, указывая, что для нее «естественных и гражданских прав к знанию присовокупляется учение благочиния государственного, или политика: наука весьма глубокая, размыслительная... на непременных естества законах, ради блаженства рода человеческого на сердцах человеческих начертанных. Сии законы во все времена отрадою человека были, и до конца веков пребудут» [1, с. XIV]. Как человек религиозный И. П. Елагин соотносил законы государственные с законами божественными, отмечая, что, если бы люди их не нарушали, то «всякое бы зло удалено было от человека». Примечательно, что в правильном управлении государством власть должна учитывать «опыт и искусство по долговременному сожитию», при котором первым правилом автор «Опыта» определял «обязательство всех и каждого повиноваться властям предержавшим». Законы в государственной политике необходимы для того, чтобы, подчиняясь им, люди становились не просто законопослушными, но не вовлекались бы в гибельные «бури мятежей», когда можно «и самый кроткий народ в плотоядную обратить гидру, ему самому смертоносную» [1, с. XV—XVI]. Сами же государственные законы должны быть гуманными и справедливыми, чтобы не напоминать людям «дубину, которую родители их с благоговением лобызали».

В чисто дворянском духе эпохи русского просветительства И. П. Елагин полагал простой народ «несмышленным», «потому не любомудрием приводится он к желанным устройства его понятиям, ниже глубоким учением исцеляются его язвы, но святостью веры и твердостью законов неистовство его связуется» [1, с. XVI]. По мнению автора, власть должна обратиться к лучшему историческому опыту «великих политиков и законодатцев, которые старались исправлять

нравы и утверждать оное блаженство, приводя людей к тихому и спокойному житию, как в свобододержавных обществах или республиках, так и в монархиях, и как они учли повиноваться властям предержавшим» [1, с. XVII]. Подобные размышления И. П. Елагина были продиктованы тем, что еще был памятен «бесмысленный и беспощадный» страшный пугачевский бунт 1773—1775 годов, порожденный, как считали русские масоны, пагубным своеволием, «народа ослеплением» и затем «народным буйством».

И. П. Елагин привлек для обоснования своих воззрений не только богатый исторический опыт, но и «ободренный человеколюбивым Екатерины II гласом», указывал, что «без законов и строгого их наблюдения» мирное существование государства быть не может, так как «в беспредельном насилии и неправосудии кроются собственные их беспокойства, опасность и бедствия, иногда неизцельные, чему в обоих случаях несчастная Франция кровавые примеры ныне показала» [1, с. XL]. По мнению И. П. Елагина, монархи должны, внимательно учитывая исторический опыт правления, всыскательно формировать свое ближайшее окружение из честных и добродетельных людей, избегая «льстецов и временщиков», чтобы подобно римскому императору Нерону не создавать культа личности, который впоследствии приводит к беззаконию. Льстивое окружение в своих корыстных целях намеренно отвлекает монарха «от полезного обозрения пружин правления, которых он есть двигатель и исправник, и которыми он всю политическую машину в движении содержит» [1, с. XLIII].

В тоже время в разделе «Всеобщего к повествованию вступления» книги сочинитель отмечает на примере из древней библейской истории, что жестокое беспредельное самовластие угнетает человеческую свободу, поэтому правильной должна быть государственная власть, «самовольство и буйность народную связующая и на заповедях, от Бога данных, основанная» [1, с. 9—10].

По государственно-политическим убеждениям И. П. Елагин был убежденным монархистом, поэтому его «Опыт» явился сочинением в защиту самодержавной власти в лице императрицы Екатерины II, которая «восхотела царствовать над свободных подданных своих сердцами, и даже до имени раба, рабство законом истребила» [1, с. LI]. В большую заслугу императрицы он ставит издание в 1785 году «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», положившей начала

отечественного либерализма, а также прекращение массовых пыток во время следствия и ограничение в применении смертной казни. При монархической власти «развращенные нравы смирительными домами исправляются, а вольномыслие, к нарушению общего покоя поползновение рождающее, наказуется строгостию законов, и дерзновенные плевел сеятели из общества казнию исторгаются, так что и самое милосердие спасти их от присуждаемого правосудием зла не может» [1, с. LVII]. Так, философ и писатель А. Н. Радищев за издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву», содержащей острую критику крепостнического строя, был в 1790 году приговорен судом к смертной казни, милостиво замененной по решению императрицы Екатерины II длительной ссылкой в Сибирь.

Важным стимулом в умелом правлении государством для монарха И. П. Елагин называл высокую образованность, постоянное обращение к лучшим «книжным источникам», ибо «подданные имеют над собой законы, власть, уставы, и силою оных врачуются, а Государь имеет совесть, и, оную обновляя чтением, сам себя врачует» [1, с. XLIX]. По твердому убеждению, И. П. Елагина, только просвещенный монарх может стать мудрым законодателем, истинно заботиться об общем благе своих подданных, поскольку он сам строго соблюдает все законы и принуждает к тому всех подданных без различия в общественном положении и занимаемых государственных должностях. Идеальным образцом подобного монарха автор «Опыта» полагал российскую императрицу Екатерину II. Будущее государственное, общественно-политическое и культурное процветание России как историк и общественный деятель И. П. Елагин связывал исключительно с самодержавной монархией. Несомненное влияние «Наказа» императрицы Екатерины II на содержание книги И. П. Елагина прослеживается в отношении автора к равному подчинению всех подданных государственным законам, в осуждении пытки и казни, свойственных старинному русскому правосудию, в предупреждении законами народных возмущений и волнений.

«Опыт повествования о России» после его издания вызвал некоторую дискуссию в российском ученом сообществе. Например, митрополит Платон (Левшин) критически воспринял названное историческое сочинение. О мнении историографа Н. М. Карамзина авторы статьи уже упоминали. Писатель и переводчик Л. Н. Невахович, кстати, масон, напротив, отмечал, что книга И. П. Елагина будет полезной

для российских читателей. В среде российских масонов начала XIX века «Опыт» имел признаки больше как оригинальное публицистическое произведение с монархической идеей.

Авторы данной статьи полагают, что «Предупреждение читателю» как вводная часть елагинского сочинения носит своеобразный программный характер, в силу чего должна была подготовить читателей к определенному восприятию последующего исторического материала именно в трактовке И. П. Елагина. Исторические события, основными героями которых являются монархи, должны, по мнению И. П. Елагина, последовательно привести читателя к мысли о том, что только самодержавная монархия является истинной основой русской государственности.

Список источников

1. Опыт повествования о России. Кн. 1. Сочинение Ивана Елагина, начатое на 65-м году от его рождения, лета от Р.Х., двора Его Императорского Величества обер-гофмейстера. М.: в Университетской типографии, 1803. 126 с.
2. Козлов В. П. «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И.П. Елагина // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 23—31.
3. Моисеева Г. Н. «Опыт повествования о России» И. П. Елагина в оценке Н.М. Карамзина // XVIII век. Т. 16. Л.: ИРЛИ (Пушкинский дом), 1989. С. 104—109.
4. Максимов К. С. Общественная деятельность И.П. Елагина: социально-политический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: АН СССР, Институт истории СССР, 1986. 22 с.
5. Михайлова Л. П. Российское масонство XVIII века как феномен общественно-политической и философской жизни России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь: ПГУ, 1998. 21 с.
6. Лушин А. Н. Государственно-правовые воззрения российских масонов на рубеже XVIII—XIX веков:

монография. Н. Новгород: НА МВД России, 2006. 137 с.

7. Маловичко С. И. Конструирование национального прошлого в очерковой практике историописания Екатерины II и И. П. Елагина // Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. 2019. Вып. 4. С. 108—116.

References

1. The experience of narrating about Russia. Book 1. The work of Ivan Elagin, begun in the 65th year of his birth, the summer of A.D., the court of His Imperial Majesty the Chief Chamberlain. Moscow: University Publ., 1803. 126 p. (In Russ.)
2. Kozlov V. P. "The Word about Igor's regiment" in the "Experience of narration about Russia" by I. P. Elagin. *Questions of History*, 1984, no. 8, pp. 23—31. (In Russ.)
3. Moiseeva G. N. "The experience of narrating about Russia" by I. P. Elagin in the assessment of N. M. Karamzin, XVIII century. Leningrad: IRLI (Pushkin House) Publ., 1989. Vol. 16. Pp. 104—109. (In Russ.)
4. Maximov K. S. Public activity of I. P. Elagin: socio-political analysis. Author's abstract... candidate of historical sciences. Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of History of the USSR Publ., 1986. 22 p. (In Russ.)
5. Mikhailova L. P. Russian Freemasonry of the XVIII century as a phenomenon of socio-political and philosophical life in Russia. Author's abstract... candidate of historical sciences. Perm: PSU Publ., 1998. 21 p. (In Russ.)
6. Lushin A. N. State-legal views of Russian Freemasons at the turn of the XVIII—XIX centuries: monograph. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2006. 137 p. (In Russ.)
7. Malovichko S. I. Constructing the national past in the essay practice of the historiography of Catherine II and I. P. Elagin. *Humanitarian and legal studies: scientific and theoretical journal*, 2019, issue 4, pp. 108—116. (In Russ.)

Информация об авторах

А. Н. Лушин — кандидат юридических наук, доцент;
К. А. Чудецкая — кандидат исторических наук.

Information about the authors

A. N. Lushin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;
K. A. Chudetskaya — Candidate of Sciences (History).

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.